

А.В. Мартынов

**Эсхатология святого
Григория Нисского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А11

А11 **А.В. Мартынов**
Эсхатология святого Григория Нисского / А.В. Мартынов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 112 с.

ISBN 978-5-518-06786-8

Прибавления к творениям Святых Отцов в русском переводе, 1883, XXXII,
с. 86-197.

ISBN 978-5-518-06786-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и раздѣляло ихъ на два лагеря, изъ коихъ одинъ находилъ въ писаніяхъ еп. Нисскаго оригенистическія заблужденія, другой рѣшительно утверждалъ правоту и согласіе съ церковію всѣхъ пунктовъ Григоріевой эсхатологіи. Съ этой стороны эсхатологія св. Григорія представляетъ для изслѣдователя особый научный интересъ. Положительное изложеніе этого, во многихъ отношеніяхъ не лишеннаго оригинальности, ученія еп. Нисскаго о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка съ одной стороны, и сильное уясненіе спорнаго вопроса объ отношеніи Григоріевой эсхатологіи къ оригенизму—съ другой,—вотъ задача, которую имѣеть въ виду настоящее наше изслѣдованіе.

Философствуя о человѣкѣ по указанію Св. Писанія, св. Григорій различаетъ въ цѣлой жизни человѣчества три состоянія: 1) состояніе первоначальной чистоты и невинности, въ какомъ были первые люди до грѣхопаденія; 2) во всемъ подобное ему состояніе, имѣющее послѣдовать за всеобщемъ воскресеніемъ и исполненіемъ всѣхъ временъ; 3) между тѣмъ и другимъ—среднее состояніе, обнимающее собою настоящую, земную и будущую загробную жизнь до всеобщаго воскресенія, какъ состояніе уклоненія отъ перваго и приготовленія ко второму изъ указанныхъ выше состояній. Созданный по образу Божію, съ высокими совершенствами по душѣ и по тѣлу, и назначенный для наслажденія божественными благами, человѣкъ долженъ былъ въ своей жизни и дѣятельности отражать безконечныя совершенства Творца,—на основаніи вложеннаго въ его природу образа Божія—снискать и подобіе Божіе ¹⁾. Такова цѣль, къ постепенному достиженію которой,

¹⁾ Большое Огласит. Слово, гл. 5,—русск. пер. ч. 4.

человѣчество—по мысли Создателя—должно было стремиться въ продолженіе цѣлой вѣчности. Но такъ какъ это уподобленіе Божеству было предоставлено свободному произволенію человѣка („чтобы причастіе благъ было наградою за добродѣтель“) ¹⁾, то вмѣстѣ съ возможностью неуклоннаго стремленія къ предназначенной Творцомъ цѣли у первозданнаго человѣка оставалась и противоположная возможность, — возможность удаленія съ прямого пути въ сторону зла и порока. Эта послѣдняя возможность, подѣ влияніемъ врага рода человѣческаго (дѣвола), дѣйствительно и осуществилась въ жизни первыхъ же людей. Человѣкъ палъ: вмѣсто того, чтобы достигать богоподобія, онъ помрачилъ въ себѣ и образъ Божій. „Усиленный Божіимъ благословеніемъ, онъ великъ былъ по достоинству, потому что поставленъ былъ царствовать надъ землею и надъ всѣмъ, что на ней; имѣлъ прекрасный видъ, потому что содѣлался образомъ красоты первообразной; безстрастенъ былъ по естеству, потому что былъ подобіемъ Безстрастнаго; исполненъ же дерзновеніемъ, лицомъ къ лицу наслаждаясь самымъ богоявленіемъ ²⁾ и пр. Но со вступленіемъ грѣха въ природу человѣческую, стало угасать и ослабѣвать въ ней Божіе благословеніе, а съ его оскуденіемъ и мѣсто божественныхъ свойствъ по необходимости заступили прямо имъ противоположныя. „Противопологается же, какъ жизни—смерть, силѣ—немошь, такъ благословенію — проклятіе, дерзновенію — стыдъ, и всякому благу—разумѣемое противоположно“. ³⁾ Такъ, отъ зависти произшедшая наклонность къ пороку стала

---

1) Ibid. стр. 18.

2) Большое Огласит. Слово, гл. 6, стр. 24.

3) Ibid. стр. 25. Сн. гл. 8, стр. 35.

путемъ ко всякому, вслѣдъ за нею оказавшемуся, злу. „Ибо кто однажды возъмѣлъ склонность къ злу, отвращеніемъ отъ благодати породивъ въ себѣ зависть, тотъ, подобно камню, который, отторгаясь отъ вершины горы, собственною тяжестію гонится по скату, и самъ разорвавъ естественныя связи съ добромъ, отяготѣвъ и преклонившись къ пороку, самовольно, какъ бы бременемъ какимъ увлеченный, доходитъ до крайняго предѣла лукавства“¹⁾. Со времени грѣхопаденія въ жизни человѣка наступилъ, такимъ образомъ, *второй* періодъ, — періодъ развитія и господства зла, а съ нимъ — и всѣхъ бѣдствій, въ какихъ мы нынѣ видимъ человѣчество. Эту жизнь самъ избралъ человѣкъ, а Богъ оставилъ его въ ней для того, чтобы вкусивъ пожеланнаго имъ зла, онъ тѣмъ сильнѣе возжелалъ благъ первыхъ и, очистившись, непринужденно возвратился къ благодати, первоначально дарованной его природѣ²⁾. — Что человѣчество уклонится отъ добра, — это не неизвѣстно было Тому, Кто все содержитъ силою прозорливости, и наравнѣ съ прошедшимъ видитъ будущее. Но и зная будущее, Онъ не остановилъ свободнаго стремленія человѣка ко злу, потому что предвидя уклоненіе, зналъ Онъ и возвращеніе человѣка снова къ добру³⁾. Попущенное въ цѣляхъ божественнаго домостроительства, зло не на вѣкъ должно оставаться въ естествѣ нашемъ. Богъ не отвергъ окончательно и согрѣшившаго человѣка; а напротивъ — путемъ промыслительнаго руководства восстанавливаетъ его постепенно къ утраченной чистотѣ и блаженству. Вся исторія падшаго человѣчества есть не что иное, какъ

---

1) Большое Огласит Слово, гл 6, стр. 23.

2) Слово къ скорбящ. объ умершихъ, рус. пер. ч. 7, стр. 516.

3) Огласит. Слово, гл. 8, стр. 33.

теченіе болѣзни и вмѣстѣ — постепенное исцѣленіе отъ нея. Какъ Премудрый, Богъ знаетъ самыя вѣрныя и цѣлесообразныя средства врачеванія. Благость Божія какъ настоящую жизнь въ тѣлѣ, такъ и загробную по отдѣленіи души отъ тѣла обращаетъ намъ въ средства спасенія. И собственно самодѣятельностію (путемъ добродѣтели—въ настоящей жизни), и чисто Божественными средствами (смертію и „пещію очистительнаго огня — послѣ преставленія отсюда“) ¹⁾,—человѣчество постепенно *очищается* отъ сквернъ грѣха, просвѣтляетъ въ себѣ образъ Божій, хотя омраченный зломъ, но не потерянный вовсе, и черезъ то болѣе и болѣе приближается къ первоначальной цѣли своего назначенія.—Наконецъ этотъ періодъ уклоненія отъ первобытнаго блаженства и постепеннаго къ нему возвращенія долженъ придти къ концу. Послѣ длинныхъ вѣковъ удаденія отъ Бога и блужданія по пути зла и порока, человѣчество снова приведено будетъ на правый путь служенія Богу и уподобленія Ему: „снова рай, снова оное древо, которое есть древо жизни; снова даръ образа Божія и достоинство начальства“ ²⁾. И этотъ (*третій*) періодъ возобновленнаго блаженнаго состоянія будетъ продолжаться уже во всю безконечную вѣчность: память о прежнихъ несчастіяхъ достаточна будетъ для того, чтобы удержать природу нашу отъ новаго порабощенія грѣховнымъ бѣдствіямъ ³⁾.

Изъ трехъ, кратко охарактеризованныхъ сейчасъ, состояній (періодовъ) въ цѣлой жизни человѣчества, — по требованію нашей прямой задачи, — мы должны подвергнуть ближайшему разсмотрѣнію мысли св.

---

¹⁾ Слово къ скорб. объ умерш. стр. 517.

²⁾ Объ устроеніи челов. гл. 21, стр. 163.

³⁾ Объ устроен. челов. стр. 162.

Григорія касательно двухъ послѣднихъ: а) состоянія очищенія отъ зла и приближенія къ первоначальной благодати и б) окончательнаго возстановленія къ этой послѣдней. А такъ какъ первое изъ этихъ двухъ состояній, въ свою очередь, разлагается на два главные періода, раздѣлительнымъ моментомъ между которыми является смерть, то, оставляя въ сторонѣ настоящую земную жизнь съ ея приготовительными къ будущей средствами, мы начнемъ свое изслѣдованіе съ момента смерти, когда прекращается самостоятельное участіе человѣка въ дѣлѣ своего возстановленія къ первобытному состоянію и начинается собственно (исключительно) „врачеваніе и цѣльба отъ Бога, возводящаго тварь Свою въ первоначальную благодать“ ¹⁾.

Понятіе и значеніе смерти.

Смерть не была удѣломъ первосозданнаго существа человѣческаго, украшеннаго Божиимъ образомъ и надѣленнаго всѣми Божественными благами. „А такъ какъ въ числѣ благъ, свойственныхъ естеству Божію, находится и вѣчность, то надлежало, безъ сомнѣнія, естеству нашему по устройству своему не быть лишеннымъ удѣла и въ этомъ, но имѣть въ себѣ безсмертіе, чтобы, по врожденной ему силѣ, оно могло познавать превысшее Существо, и вождѣлывать вѣчности Божіей“ ²⁾. „Поелику же свободнымъ движеніемъ вовлекли мы себя въ общеніе съ зломъ, съ какимъ-то удовольствіемъ, какъ бы отраву какую, приправленную медомъ, примѣшавъ къ естеству зло, а черезъ это лишившись блаженства, ко-

¹⁾ Огласит. Слово, гл. 8, стр. 32.

²⁾ Огласит. Слово, гл. 5, стр. 16.

торое, какъ представляемъ, въ томъ и состоитъ, чтобы не страдать, преобразились въ порокъ: то по этой причинѣ человѣкъ, подобно какому-то скудельному сосуду, опять разлагается въ землю, чтобы, по отдѣленіи воспринятой имъ нынѣ скверны, воскресеніемъ могъ быть возсозданъ въ первоначальный видъ“¹⁾. Итакъ смерть, будучи естественнымъ, печальнымъ слѣдствіемъ грѣхопаденія, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и одно изъ первыхъ „благодѣяній“ (*η χάρις*) со стороны милосердаго Бога, врачующаго нашу, зараженную грѣхомъ, природу. Богъ разлагаетъ въ смерти естество человѣческое на составныя части, чтобы, по соотвѣтствующемъ очищеніи каждой изъ нихъ въ отдѣльности, снова соединить ихъ въ воскресеніи для образованія чистаго, обновленнаго человѣка. Такой взглядъ на благодѣтельное значеніе смерти для человѣка св. Григорій старается пояснить слѣдующимъ подобіемъ: „положи,—говоритъ онъ,—что составленъ изъ брѣнія нѣкоторый сосудъ, и по какому-то умыслу наполненъ растопленнымъ свинцомъ; влитый же въ него свинецъ отвердѣлъ, и остается такимъ, что не можетъ быть вылитъ; но хозяинъ сосуда хочетъ сдѣлать его годнымъ для себя; зная же скудельное искусство, околачиваетъ съ свинца черепки, а потомъ опять для собственнаго употребленія дѣлаетъ сосудъ въ прежнемъ видѣ, не наполненный примѣшаннымъ веществомъ. Такъ и Создатель нашего сосуда, поелику къ чувственной части, разумѣю тѣло, примѣшался порокъ, разложивъ все вещество, принявшее въ себя зло, и снова возсоздавъ въ воскресеніи безъ примѣси противнаго, возстановляетъ сосудъ въ первобытную доброту“²⁾.

---

1) Ibid., гл. 8, стр. 28—29.

2) Огласит. Слово, гл. 8, стр. 30—31.

Возможность физической смерти тѣла лежитъ въ его сложности и разложимости на разные стихіи, изъ которыхъ оно состоитъ. Коль скоро душа отдѣляется отъ тѣла, — составляющія его разнородныя вещества теряютъ свою вынужденную и невольную связь и каждая изъ находящихся въ насъ тѣлесныхъ частицъ возвращается въ свое мѣсто: землѣ отдается землистое, воздуху — свойственное ему, водѣ — принадлежащее ей, и теплотѣ — соотвѣтствующее ей ¹⁾. Но черезъ смерть тѣло только *разлагается*, а отнюдь не вовсе *уничтожается*: „ибо уничтоженіе есть превращеніе въ ничто (*ἡ εἰς τὸ μὴ ὂν μεταχώρησις*), а разложеніе есть разрѣшеніе опять на тѣ стихіи міра, изъ которыхъ вещь составилаь (*ἡ εἰς τὰ τῶν κόσμου στοιχεῖα πάλιν... διάλυσις*) ²⁾. Но чтò — въ этихъ стихіяхъ, то не погибло, хотя и сдѣлалось недоступнымъ для воспріятія нашего чувства ³⁾. Даже болѣе: разложенныя смертію части нашего тѣла, если и соединяются съ общими міровыми стихіями, то отнюдь не смѣшиваются съ ними до неразличимости, а какъ бы отмѣченныя особыми, отъ природы положенными знаками, всегда остаются, какъ части извѣстнаго, *опредѣленнаго* тѣла, чтобы снова соединившись въ воскресеніи, образовать *того же по существу* человѣка, каковъ былъ разложенный смертію ⁴⁾.

Смерть, какъ мы замѣтили уже выше, есть — по воззрѣнію св. Григорія — не столько наказаніе, сколько промыслительное (*ἐκ προνοίας*) дѣйствіе божественнаго домостроительства, врачующаго нашу порочность (*τὴν κακίαν*). Въ частности для тѣла она служить

---

¹⁾ Слово къ скорб. объ умершихъ... стр. 490.
²⁾ Огласит. Слово, гл. 8.—Patr. Curs. compl. Т. XLV, col. 33.
³⁾ Ibid. стр. 30.
⁴⁾ О душ. и воскр. стр. 254 — 5. Объ устр. челов. гл. 27, стр. 187—8.

средствомъ исцѣленія и очищенія съ одной стороны отъ тѣхъ неестественныхъ, грѣховныхъ страстей, въ которыхъ принимало оно участіе въ продолженіе настоящей земной жизни, а съ другой стороны—и отъ тѣхъ естественныхъ, необходимыхъ свойствъ и отвлеченій, которыя, будучи приспособлены къ условіямъ настоящаго земнаго бытія, оказываются излишними и не нужными для наслажденія будущюю жизнію. Хотя само по себѣ тѣло „направляетъ свои стремленія только къ тому, что служитъ къ сохраненію его состава и продолженію жизни“, но эти законныя стремленія, подѣ влияніемъ порочной воли, нерѣдко переходятъ должныя границы и обращаются въ грѣховную страсть. Такъ напр., согласно естественному влеченію, тѣло нуждается въ пищѣ и питьѣ для восполненія недостатка и истощенія силъ; потребность брачнаго соитія и чадорожденія есть естественное стремленіе смертнаго существа стать какъ бы безсмертнымъ; лишеніе покрова волосъ вызываетъ законную потребность въ наружномъ одѣяніи нашего тѣла, а невозможность выносить жаръ, холодъ и дождь порождаетъ естественную нужду въ защитѣ подѣ кровомъ домовъ ¹⁾. „Кто разумно смотритъ на эти и подобныя потребности, тотъ спокойно принимаетъ каждую изъ нихъ, цѣлью стремленій поставляя необходимое: домъ, одежду, супругу, пищу, — всѣмъ этимъ удовлетворяя нуждамъ природы. А рабъ удовольствій необходимыя потребности дѣлаетъ путями страстей: вмѣсто пищи ищетъ наслажденій чрева; одѣждѣ предпочитаетъ украшенія; полезному устройству жилищъ — ихъ многоцѣнность; вмѣсто чадорожденія обращаетъ взоръ къ незаконнымъ и запрещеннымъ удовольствіямъ. Посему-то широкими

---

1) Слово къ скорб. объ умершихъ, стр. 521.

вратами вошли въ человѣческую жизнь и любостязаніе, и изнѣженность, и гордость, и суетность, и разнаго рода распутство“ ¹⁾. „Всего этого и подобнаго тщательнымъ очищеніемъ бываетъ смерть“ ²⁾. И не только страстныя и порочныя наклонности, приросшія къ необходимымъ тѣлеснымъ потребностямъ, какъ ненужные „отпрыски и вѣтви“, будутъ уничтожены смертію, но и самыя тѣ потребности не будутъ уже имѣть мѣста въ очищенномъ тѣлѣ. „Ибо въ жизни будущей не будетъ пригодно то, что составляетъ для него потребность нынѣ, но устройство нашего тѣла будетъ сродно и соотвѣтственно наслажденію тою жизнью и стройно приспособлено къ пользованію ея благами“ ³⁾. Глыба грубаго желѣза полезна для кузнечнаго мастерства и въ своемъ естественномъ, необработанномъ видѣ, служа наковальнею для кузнеца. Но когда нужно обработать желѣзо для какой нибудь болѣе тонкой вещи, тогда глыба тщательно очищается огнемъ отъ всего землистаго и безполезнаго, что обыкновенно называется изгарью. И такимъ образомъ прежняя наковальня, будучи очищена переработкою, стала броней или другою какою тонкой работы вещью, очистившись чрезъ накаливаніе въ печи отъ того излишка, который, пока она была наковальнею, не почитался для тогдашняго употребленія излишнимъ; ибо и изгарь, входившая въ составъ глыбы, приносила нѣкоторую пользу, увеличивая массу желѣза ⁴⁾. „Такъ въ приличное время Художникъ всего переплавитъ глыбу тѣла (нашего) въ оружіе благоволенія, сдѣлавъ изъ него и броню правды, какъ говоритъ Апостоль (Ефес. 6,

---

¹⁾ Слово въ скорб. объ умер. стр. 522.

²⁾ Ibid. стр. 525.

³⁾ Ibid. стр. 523.

⁴⁾ Ibid. стр. 523—4.

13—18), и мечь духа и шлемъ надежды и полное всеоружіе Божіе» 1).

Безсмертіе души.

Таково понятіе и значеніе смерти по отношенію къ одной сторонѣ человѣческаго существа, — чувственно-тѣлесной. Другая сторона, духовно-разумная, или душа въ тѣсномъ значеніи слова, не подлежитъ дѣйствію смерти въ томъ физическомъ смыслѣ, въ какомъ подчинено ей тѣло. Правда, поколику зло и грѣхъ — эти причины физической смерти, — возобладали и въ душѣ, то они и ее подвергли нравственной смерти, т. е. „отлученію отъ жизни истинной (подобно тому, какъ въ тѣлѣ смертію называемъ удаленіе жизни чувственной) 2), — но смерти въ смыслѣ разрушенія и разложенія на составныя части душа, по самой природѣ своей, испытать не можетъ. Она оставляетъ при смерти свое тѣло, которое теперь, лишившись жизненнаго принципа, разлагается на множество своихъ элементовъ, — но сама она испытываетъ только переселеніе изъ видимаго міра явленій въ область невидимую. Какъ простая и несложная субстанція (*ἀπλή καὶ ἀσύνθετος φύσις*) 3), какъ безтѣлесная, сродная божественному Существо, живая, разумная и свободная сущность, она не можетъ быть разложена на части, подобно тѣлу, но пребываетъ самостоятельно и по разрушеніи тѣлеснаго состава (*σὺγκριμα*). Истина безсмертія души, съ такою логическою не-

---

1) Слово въ скорб. объ умер. стр. 525. Болѣе подробное описаніе тѣхъ свойствъ, (— „изгари“, по образному выраженію св. Григорія) которыя имѣютъ быть отняты отъ нашего тѣла черезъ смерть, будетъ дано ниже, когда будетъ рѣчь о свойствахъ тѣлъ воскресшихъ.

2) Огл. Слово, гл. 8, стр. 31.

3) О душѣ и воскр., стр. 227.